

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 78–90.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 78–90.

Научная статья
УДК [811.161.1'373+811.111'373]:81'25
DOI: 10.37482/2687-1505-V489

Проблема адекватности машинного перевода фразеологических единиц библейского происхождения в англоязычном политическом дискурсе

Анна Дмитриевна Бакина¹✉

Виктория Алексеевна Харченко²

^{1,2}Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия

¹e-mail: heart-anna@yandex.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-1828>

²e-mail: victoria.vicky.8@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2110-5125>

Аннотация. В статье обсуждается проблема адекватности перевода на русский язык фразеологизмов библейского происхождения, употребляющихся в англоязычном политическом дискурсе. В рамках исследования выполнен глубокий постпереводческий структурно-семантический анализ машинного перевода контекстов, содержащих библейские фразеологизмы, в англоязычном политическом дискурсе; выявлены причины возникновения переводческих неточностей; даны рекомендации по использованию переводчиками систем машинного перевода в своей работе. Авторы рассматривают Библию как гипертекст мировой литературы, ставший источником библейских фразеологизмов в английском и русском языках; анализируют функционирование библейских фразеологизмов в политическом дискурсе; обсуждают и вырабатывают классификацию приемов перевода библейских фразеологизмов; намечают основные сферы практического применения машинного перевода и выявляют связанные с этим трудности и перспективы развития. В ходе исследования отобранные 178 случаев использования библейских фразеологизмов в политическом дискурсе были переведены с помощью системы машинного перевода с последующим постпереводческим анализом полученных результатов. Детальному рассмотрению и интерпретационному анализу подвергаются как случаи адекватного перевода, так и допущенные программой ошибки, причем в последнем случае выдвигаются предположения о причинах возникновения неточностей и даются рекомендации переводчикам по работе с автоматическими системами перевода. В целом количество адекватных вариантов машинного перевода библеизмов в политическом дискурсе более чем в три раза превосходит число неадекватных. На основе этого можно сделать вывод об относительной эффективности систем машинного перевода при работе с фразеологизмами, однако полная автоматизация работы переводчика исключена. Для выполнения качественного перевода требуется редакция специалиста-переводчика, который будет корректировать машинный перевод фразеологизмов, отдавая предпочтение фразеологическим эквивалентам и аналогам, учитывая контекст и культурные различия. Наиболее точные результаты достигаются при комбинации машинной обработки и профессионального лингвистического анализа.

Ключевые слова: Библия, библейский фразеологизм, политический дискурс, адекватность перевода, способы прагматической адаптации, машинный перевод, адекватный перевод, неадекватный перевод

Для цитирования: Бакина, А. Д. Проблема адекватности машинного перевода фразеологических единиц библейского происхождения в англоязычном политическом дискурсе / А. Д. Бакина, В. А. Харченко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 78-90. – DOI 10.37482/2687-1505-V489.

Original article

Adequacy of Machine Translations of Biblical Phraseological Units in English Political Discourse

Anna D. Bakina¹✉

Viktoriya A. Kharchenko²

^{1,2}Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

¹e-mail: heart-anna@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-1828>

²e-mail: victoria.vicky.8@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2110-5125>

Abstract. The article discusses the adequacy of Russian translations of biblical phrases used in English political discourse. As part of the study, a deep post-translation structural-semantic analysis of machine translations of contexts containing biblical idioms in political discourse was carried out; the causes of translation inaccuracies were identified; recommendations on the use of machine translation systems by translators were given. The Bible is considered here as a hypertext of world literature, which has become the source of biblical phrases in English and Russian. The authors analysed the use of biblical idioms in political discourse; discussed and developed a classification of techniques for translating biblical phraseological units; outlined the main areas of practical application of machine translation and identified related difficulties and development prospects. A total of 178 cases of use of biblical phrases in political discourse were selected, which were then translated using a machine translation system followed by post-translation analysis. Both cases of adequate translation and mistakes were subject to a detailed review and interpretation. In the latter case, assumptions were made about the causes of inaccuracies and advice was given to translators on how to work with automatic translation systems. Overall, the number of adequate machine translations of Biblical idioms in political discourse was more than three times higher than the number of inadequate ones. Thus, it can be concluded that machine translation systems are relatively efficient when it comes to phraseological units; however, full automation of the translator's work is out of the question. In order to produce a high-quality translation, a professional translator needs to be involved, who will edit the machine translations of idioms while giving preference to phraseological equivalents and analogues as well as taking into account the context and cultural differences. The most accurate results are achieved by combining machine processing and expert linguistic analysis.

Keywords: Bible, biblical phraseological unit, political discourse, translation adequacy, pragmatic adaptation methods, machine translation, adequate translation, inadequate translation

For citation: Bakina A.D., Kharchenko V.A. Adequacy of Machine Translations of Biblical Phraseological Units in English Political Discourse. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 78–90. DOI: 10.37482/2687-1505-V489

Непреодолимое влияние Библии на формирование литературных языков, включая английский и русский, обуславливает устойчивый интерес лингвистов к изучению библеизмов как особого пласта лексики [1–4]. В лингвистическом пространстве библейский текст проявляет себя в различных формах: через прямое цитирование, посредством включения отдельных лексических элементов, через использование целых словесных блоков, в виде аллюзий и реминисценций, путем стилистического обыгрывания библейских притч и образов. Современная эпоха, характеризующаяся процессами национальной самоидентификации и переосмысления ценностных ориентиров, вызвала новый всплеск интереса к Священному Писанию в целом и его влиянию на современный дискурс.

На наш взгляд, недостаточно изученными представляются функционирование и адекватность перевода библейских фразеологизмов в текстах политического дискурса. Актуальность исследования текстов данного дискурса обуславливается важностью его роли в формировании общественно-политического мнения по разным вопросам внутренней и внешней политики государства. Изучение основных характеристик и специфики порождения политических текстов позволит выявить персуазивные стратегии, а также стратегии манипулятивного воздействия. Особую значимость в политической риторике приобретает библейская фразеология, которая экспрессивна и культурно обусловлена по своей природе, следовательно, ее изучение способствует пониманию скрытого подтекста и смыслов, идеологической повестки текстового политического продукта. Комплексный междисциплинарный подход к исследованию рассматриваемого дискурса, инкорпорирующего многочисленные средства фразе-

ологии библейского происхождения, предоставит возможность получения новых научных результатов в области общественно-политической риторики, политологии, дискурсологии, лингвокультурологии, фразеологии, а также поможет выявить ценные инструменты для диагностики и прогнозирования политических событий и оценки эффективности политической коммуникации.

Цель работы – анализ и оценка качества машинного перевода отрывков текстов англоязычного политического дискурса, содержащих фразеологизмы библейского происхождения.

Объектом исследования являются фразеологические единицы библейского происхождения [2]; в качестве предмета выступают особенности машинного перевода таких единиц. Материалом послужили библеизмы, отобранные из книг «Лепта библейской мудрости»¹, «Англо-немецко-шведский словарь библейской фразеологии»². Все они имеют эквиваленты в системе русского языка (безэквивалентные единицы мы не рассматривали). Использовались следующие методы: классификация и категоризация, структурно-семантический анализ, метод фразеологической идентификации, метод сравнительно-сопоставительного анализа данных с элементами интерпретативного и контекстуального анализа, методы предпереводческого и постпереводческого анализа. Методологическую и теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области общей и библейской фразеологии [5–9], политической дискурсологии [10–16], а также переводоведения [17–20] и перевода библейских фразеологических единиц [21–23].

В рамках данного исследования было проанализировано 178 отрывков политического дискурса, содержащих фразеологические единицы библейского происхождения, которые

¹Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под. общ. ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилев: Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова, 2019.

²Федуленкова Т.Н., Мартюшова Е.В., Боннемарк М. Англо-немецко-шведский словарь библейской фразеологии. Архангельск: Помор. ун-т, 2008. 167 с.

были взяты из Национального корпуса русского языка (параллельные подкорпусы с переводом)³, Британского национального корпуса (BNC)⁴, Корпуса речей британского парламента за 1803–2005 годы (Hansard Corpus)⁵. Все отрывки были переведены с английского языка на русский при помощи машинного перевода посредством онлайн-сервиса DeepL⁶.

Теоретическая значимость данной работы обусловлена следующими факторами: 1) библеизмы рассматриваются как экспрессивные средства, используемые в политическом дискурсе; 2) различия в семантике и специфике функционирования библеизмов исследуются в качестве основания для противопоставления британского и российского политических дискурсов; 3) приводится классификация основных приемов перевода фразеологических единиц библейского происхождения в политическом дискурсе; 4) выявляются и демонстрируются достоинства и недостатки конкретных случаев машинного перевода с выявлением причин переводческих ошибок.

Практическая значимость исследования заключается в том, что на основе анализа машинного перевода составляются рекомендации для переводчиков по использованию в работе автоматических систем; отобранные из языкового корпуса англоязычные контексты и их машинные переводы могут подвергаться анализу студентами на занятиях в рамках переводческих дисциплин («Теория и практика перевода», «Письменный перевод первого иностранного языка», «Устный последовательный перевод» и др.).

Фразеологический эквивалентный перевод

Наиболее оптимальным приемом перевода фразеологических единиц является использование фразеологического эквивалента, если он существует в переводящем языке. Проанализи-

руем примеры удачных эквивалентных замен, рассмотрим синтаксически и грамматически интересные, а также проблемные случаи употребления фразеологических эквивалентов.

Начнем переводческий анализ с отрывка о предпосылках экономического и политического развития стран Северной и Южной Америки: *“For one reason or another three types of agrarian enterprise were under particular pressure: the slave plantation, the serfestate and the traditional non-capitalist peasant economy. The first was liquidated within our period by the abolition of slavery in the United States and in most parts of Latin America, except Brazil and Cuba where its days were numbered”* (BNC). Перевод: «По тем или иным причинам под особым давлением оказались три типа аграрных предприятий: рабовладельческая плантация, крепостное поместье и традиционное некапиталистическое крестьянское хозяйство. Первое было ликвидировано в течение нашего периода в результате отмены рабства в Соединенных Штатах и в большинстве стран Латинской Америки, за исключением Бразилии и Кубы, где его дни были сочтены».

Библеизм *‘smb’s/smith’s days are numbered’* со значением «конец близок, кто-то или что-то скоро закончится, погибнет» имеет полный фразеологический эквивалент в русском языке: «*чьи-либо дни сочтены*». Данные выражения в обоих языках могут относиться как к одушевленным, так и к неодушевленным объектам. В анализируемом контексте оба фразеологизма имеют одинаковые грамматические категории: прошедшее время, пассивный залог. Их коннотации также совпадают. Таким образом, можно сделать вывод об адекватности выполненного перевода, для которого системе DeepL понадобилось сначала идентифицировать фразеологизм в тексте, с чем она успешно справилась.

³Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.06.2025).

⁴British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 30.06.2025).

⁵Hansard Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/hansard/> (дата обращения: 30.06.2025).

⁶DeepL. URL: <https://www.deepl.com> (дата обращения: 30.06.2025).

Кроме абсолютных фразеологических эквивалентов в процессе перевода также могут употребляться частичные (совпадение лишь в некоторых значениях) и относительные (незначительные изменения формы, синтаксических параметров, замена синонимами). Рассмотрим пример последнего: “*Greed certainly could have been one of the causes of the Enron disaster...; money is often **the root of all evil** and that was certainly a problem in which the directors and indeed the auditors seemed to be involved*” (Hansard). Перевод: «Жадность, безусловно, могла быть одной из причин катастрофы Enron... Деньги часто являются **корнем всех зол**, и это, безусловно, было проблемой, в которую, похоже, были вовлечены директора и аудиторы».

Начальная форма русскоязычного библеизма, соответствующего английскому ‘*the root of all evil*’, – «корень зла». В тексте перевода наблюдается изменение грамматической категории числа у существительного и добавление местоимения «*всех*». Несмотря на измененную форму, значение фразеологизма остается неизменным – «*причина проблем*» и может быть с легкостью распознано носителями русского языка, что позволяет нам говорить об адекватности перевода. Тем не менее можно сделать предположение, что система машинного перевода не ставила своей задачей употребить относительный фразеологический эквивалент в данном контексте, а скорее применила дословный перевод, оказавшийся практически эквивалентным. Предположение основано на наличии элемента *all* в составе английского библеизма и его отсутствии в начальной форме русского, при этом в русскоязычный перевод лексема *всех* была добавлена, что повлекло за собой изменение числа.

Рассмотрим сложности, связанные с использованием в переводе частичного фразеологического эквивалента на примере следующего высказывания, прозвучавшего в 1998 году в Палате лордов: “*This Bill is a virtuous piece of legislation. It has been bouncing around the House of Commons for a couple of years. I believe that it was originally suggested by a Conservative Member and was fortunate to survive the **slaughter***

of the innocents which takes place in early July in the other place” (Hansard). Перевод: «Этот законопроект – добродетельный законодательный акт. Он обсуждается в Палате общин уже несколько лет. Я полагаю, что первоначально он был предложен членом Консервативной партии, и ему посчастливилось пережить **избиение младенцев**, которое происходит в начале июля в другом месте».

Библейский фразеологизм ‘*slaughter/massacre of the innocents*’ в значении «*легкая победа или расправа над более слабым противником*» действительно является эквивалентом русскому «*избиение младенцев*». Сложность заключается в том, что этот эквивалент не полный, а частичный, т. к. английское выражение в парламентской практике приобрело второе значение, не характерное для системы русского языка, – «*снятие законопроектов с обсуждения по причине дефицита времени (в завершающий период сессии)*». Таким образом, подобранный системой машинного перевода частичный эквивалент не является адекватным вариантом перевода в данном контексте, вместо него стоило бы использовать объясняющий перевод, раскрывающий значение этого выражения на парламентском жаргоне.

Поскольку библеизмы не являются абсолютно неизменяемыми единствами, говорящий может употребить их в авторской форме, например в антонимичной: “*If no effort is made to look for evidence, we shall find none. It is easy to follow the adage: **seek not and ye shall find not***” (Hansard). Перевод: «Если не прилагать усилий к поиску доказательств, мы их не найдем. Легко следовать пословице: “**Не ищите и не найдете**”».

По архаичному местоимению *ye* и образованию будущего времени с ‘*shall*’ видно, что пословица ‘*seek (out) and ye shall find*’ вошла в систему английского языка с одним из ранних переводов Священного Писания, хоть сейчас и допускается замена местоимения на современное безличное *you*. Устойчивое выражение достаточно распространено в обоих языках, чтобы быть узнаваемым в антонимичной форме, поэтому машинный перевод мы считаем адекватным. Критике может быть под-

вергнута лишь пунктуация, и то она разнится в зависимости от перевода Библии: «*Ищите, и найдете*», «*Ищите – и найдете*», и лишь в современном переводе пунктуация отсутствует: «*Ищите и найдете*».

Фразеологический аналоговый перевод

Фразеологический аналог, в отличие от эквивалента, основан на другом образе, при этом все еще имеет сходную семантику и форму устойчивого фразеологического сочетания. Обратимся к следующему примеру высказывания и его машинному переводу с использованием фразеологического аналога: “*It is designed to persuade people to take the risk of taking out personal pensions, to accept the risk of taking all the responsibility for their own retirement income on their own shoulders*” (Hansard). Перевод: «*Она призвана убедить людей пойти на риск и оформить персональную пенсию, **взяв на себя** всю ответственность за свой пенсионный доход*».

Находящий свои истоки в Священном Писании фразеологический оборот ‘*to take smth on someone’s own shoulders*’, имеющий в русском языке эквивалент «*взвалить что-либо на свои плечи*», был, однако, переведен системой DeepL с использованием аналога «*взять на себя*». Семантика была сохранена, тем не менее, можно отметить некую потерю коннотации, ведь для перевода был выбран самый нейтральный вариант.

Рассмотрим пример адекватного перевода устойчивого выражения, одно значение которого пришло из Библии, а второе появилось в языке позднее: “*We need to take to heart the advice of the Royal Commission published last year to put in place a programme which takes account of the legitimate needs and aspirations of the developing countries and works on the principle of contraction and convergence of greenhouse gas emissions*” (Hansard). Перевод: «*Мы должны **принять к сведению** рекомендации Королевской комиссии, опубликованные в прошлом году, и разработать программу, учитывающую законные потребности и чаяния развивающихся стран и работающую по принципу сокращения и сближения выбросов парниковых газов*».

В книге пророка Малахии можно обнаружить выражение ‘*to lay/to take smth to heart*’, которое отражено в русских переводах Библии и вошло в систему русского языка в устойчивой форме «*принимать что-либо близко к сердцу*». Тем не менее в английском языке у данного библеизма со временем появилось второе значение «*серьезно отнестись, прислушаться к чему-либо*». В приведенном выше отрывке речи с заседания парламента фразеологизм используется в более новом значении. Система автоматического перевода не только опознала устойчивое выражение, но и верно определила его значение, подобрав фразеологический аналог «*принять к сведению*», который, впрочем, не берет свое начало в Библии.

Проанализировав фразеологические приемы перевода: эквиваленты и аналоги, перейдем к рассмотрению нефразеологических, включающих лексический, объяснительный приемы, калькирование.

Лексический перевод

Данный прием применяется, если возможно описать некоторое понятие или объект в одном языке с помощью фразеологизма, а в другом – с помощью слова.

В качестве примера адекватного лексического перевода проанализируем следующий отрывок из речи, звучавшей в Палате общин: “*The Committee could get Ministers and their leading officials to justify their approach to matters that affect people **the length and breadth** of the land: One might make a series of party political points, but they would not be appropriate at present*” (Hansard). Перевод: «*Комитет мог бы заставить министров и их ведущих чиновников обосновать свой подход к вопросам, которые касаются людей по **всей** стране: Можно было бы выдвинуть ряд партийных политических тезисов, но в настоящее время они неуместны*».

Англоязычный фразеологизм в данном случае употреблен в несколько сокращенной форме: элемент ‘*through*’ иногда может опционально добавляться перед ‘*the length and breadth*’. Тем не менее автоматической системой перевода библеизм был распознан. Хотя в русском

языке существует фразеологический аналог «вдоль и поперек» с тем же значением (*везде, повсеместно*), искусственный интеллект выполнил лексический перевод. С одной стороны, можно утверждать, что эмоциональная коннотация у отдельной лексемы значительно ниже, чем у фразеологизма. Так, для библеизма «вдоль и поперек» в русском языке не характерно присоединение зависимых слов, т. е. невозможно сказать «вдоль и поперек страны», соответственно, замену фразеологизма лексемой можно считать оправданной и перевод адекватным.

Перевод можно считать лексическим, если в исходном языке фразеологизм состоял более чем из одного слова, но был переведен одной лексемой. При этом перевод все еще может сохранять максимальную эквивалентность, например: *“The reaction to George Carey’s speech suggests that many of today’s wealthy in Britain are not content merely with being wealthy. They want their pieces of silver and a crown of thorns too”* (BNC). Перевод: «Реакция на выступление Джорджа Кэри говорит о том, что многие из современных богачей в Британии не довольствуются лишь тем, что они богаты. Они хотят получить свои **сребреники** и **терновый венец**».

Начальная форма англоязычного библеизма – *“thirty pieces of silver”*, согласно Новому Завету, относится к плате, за которую Иуда Искариот предал своего учителя Иисуса Христа. Фразеологизм употребляется в значении «цена предательства». Русский эквивалент «*тридцать сребреников*» вариативен: в названии валюты может употребляться одна или две «н». Поскольку в тексте оригинала было опущено числительное, переводом выступила одна лексема, что делает справедливым заключение о таком приеме перевода, как лексический эквивалент.

Во многих случаях, как в предыдущем, лексический перевод влияет лишь на коннотацию, при этом являясь адекватным отражением содержания фразеологизма. Однако обратимся к примеру из парламентского выступления, в котором лексический перевод привел к гру-

бой смысловой ошибке: *“I am sorry that that is a truth that the Conservatives appear to have forgotten over the past 15 or 20 years, although I realise that in saying that I lay myself open to the charge from the noble Lord, Lord Howell, that I am being Eurocentric”* (Hansard). Перевод: «Мне жаль, что за последние 15 или 20 лет консерваторы, похоже, забыли эту истину, хотя я понимаю, что, говоря это, я открыто **обвиняю** благородного лорда, лорда Хауэлла, в **евроцентризме**».

Фразеологизм *‘to lay smth to smb’s charge’* имеет в русском языке библейский эквивалент «*ставить что-л. в вину кому-л.*», при этом, естественно, возможен и нефразеологический перевод «*обвинять кого-л. в чем-л.*». Неадекватность машинного перевода в данном случае заключается в нарушении логики перевода, что вызвано ошибкой в распознавании искусственным интеллектом синтаксических связей оригинального предложения. На самом деле, спикер парламента мистер Уильям Уоллес не обвиняет лорда Хауэлла в евроцентризме, а, напротив, сам готовится к обвинениям с его стороны. Если попытаться оптимизировать перевод, то возможно даже использовать фразеологический эквивалент: «*...говоря это, я готовлюсь к тому, что благородный лорд, лорд Хауэлл, поставит мне в вину мой евроцентризм*», либо же сохранить лексический перевод и исправить логическую ошибку: «*...говоря это, я готовлюсь к обвинению со стороны благородного лорда, лорда Хауэлла, в евроцентризме...*». В последнем варианте кроме лексического перевода наблюдается изменение части речи с глагола на существительное, что, в целом, не влияет на адекватность перевода.

Калькирование

Перейдем к рассмотрению калькирования – приема перевода, при котором все компоненты фразеологизма дословно передаются средствами другого языка. Калька считается адекватной, если смысл фразеологизма понятен на переводящем языке. Рассмотрим перевод фрагмента из книги Криспина Обри «Беседы о ядерной энергетике»: *“Chernobyl spelled out the dangers*

*in letters ten feet high. To the CEGB, however, the tragedy was a **closed book**: its lessons had been learned, the main one being that there was precious little which the British nuclear industry need change*” (BNC). Перевод: «Чернобыль начертал опасность буквами высотой в десять футов. Однако для CEGB трагедия была **закрытой книгой**: уроки были усвоены, и главный из них заключался в том, что британской атомной промышленности мало что нужно менять».

Онлайн-переводчик не смог распознать фразеологизм и применил калькирование: хоть перевод и не фразеологический, носители русского языка могут угадать метафоричное значение чего-либо недоступного для понимания. Неспособность распознать устойчивое выражение вызвана, вероятнее всего, вариативностью англоязычного фразеологизма: в язык вошли такие его варианты, как ‘*book sealed with seven seals*’, ‘*sealed book*’, обозначающие нечто недоступное для понимания. При этом ‘*closed book*’, по сравнению с синонимами, имеет самую нейтральную коннотацию, связь со Священным Писанием прослеживается у этого варианта менее всего. Тем не менее все три варианта существуют в английском языке, в отличие от русского, в систему которого вошел лишь эквивалент первой вариации – «*книга за семью печатями*». Справедливо предположение, что, если бы Криспин Обри использовал наиболее «книжную» вариацию данного библеизма, то и программа бы с легкостью его распознала и подобрала русскоязычный эквивалент.

Если в предыдущем примере онлайн-переводчику не удалось распознать библеизм из-за потери его ассоциации со Священным Писанием, то в следующем случае вообще невозможно угадать значение устойчивого выражения, не будучи знакомым с конкретной библейской реалией: “*All that, combined with a Government-encouraged climate which increasingly **worships Mammon** rather than respects public service, gives me serious worry about the ability of a battered Civil Service to retain its drawing power for high quality applicants*” (Hansard). Перевод:

«*Все это, в сочетании с поощряемым правительством климатом, который все больше **поклоняется Мамоне**, а не уважает государственную службу, вызывает у меня серьезные опасения относительно способности избитой государственной службы сохранить свою привлекательность для высококлассных кандидатов*».

Мамона, а также маммона, в Новом Завете является олицетворением богатства и земных благ, служить ей – это заботиться о материальных благах больше, чем о духовной жизни. Вариативному английскому выражению ‘*to serve / to worship Mammon*’ находится лишь одно устойчивое соответствие в русском: «*служить мамоне*», при этом последнее слово не капитализируется. Система DeepL предложила вариант с другим глаголом, хоть такое сочетание крайне нехарактерно для русского, причем сохранила капитализацию, которая была присуща лишь языку оригинала. Предположить причину неудачного калькирования в данном случае проблематично, ведь явно архаичный компонент с трудно угадываемой семантикой должен был привлечь особое внимание к отсылке на древние тексты.

Объяснительный перевод

В таких сложных случаях, когда устойчивому выражению невозможно ни подобрать эквивалент или аналог, ни перевести его с помощью вышперечисленных нефразеологических способов, переводчику остается лишь применить объяснительный либо описательный прием. Он заключается в изложении семантики устойчивого выражения в нефразеологической форме.

В качестве примера можно привести следующий случай перевода библеизма в контексте парламентского обсуждения экономики: “*The Community is now about willing and active cooperation between independent sovereign states. It is not about cash any more. It is not about **filthy lucre***” (Hansard). Перевод: «*В настоящее время Сообщество – это добровольное и активное сотрудничество между независимыми суверенными государствами. Речь больше не идет о деньгах. Речь идет не о **грязной корысти***».

В библейских текстах, проповедующих жизнь в смирении, золото называли *'filthy lucre'* – «презренный металл», впоследствии и англо-, и русскоязычные библеизмы стали обозначать деньги и богатство в целом. Системой машинного перевода фразеологизм был распознан, однако вместо эквивалентного перевода был применен объяснительный: «грязная корысть». Была сохранена не только семантика библеизма, но и пренебрежительная коннотация, таким образом, перевод можно считать адекватным.

В следующем примере, несмотря на большую вариативность в обоих языках, эквивалентный перевод был грамматически невозможен, поэтому онлайн-переводчик предложил библеизм с нейтральной коннотацией: *"Traditionally, when a British company said that, it meant it wanted 90 %. There's a big difference. It is not all sackcloth and ashes. The Government is the target of a drumfire of criticism for its hands-off approach to industry in the 1980s"* (BNC). Перевод: «Традиционно, когда британская компания говорила так, это означало, что ей нужно 90 %. Это большая разница. **Не все так плохо.** На правительство обрушился шквал критики за его безразличный подход к промышленности в 1980-х годах».

Англоязычный библеизм имеет множество форм: *'to put on (to wear; to be in) sackcloth and ashes'*, *'to sprinkle ashes upon one's head'* в значении «в горе и покаянии» и восходит к многократно упоминаемому в Ветхом Завете древнему обычаю евреев посыпать голову пеплом или землю, оплакивая несчастье свое или своих близких. В русском языке также существует несколько устойчивых выражений из того же источника: «посыпать голову пеплом», «во вретнице и пепле», «надев власяницу и посыпав голову пеплом». Тем не менее в тексте оригинала библеизм употреблен в настолько усеченной форме, что ни один из перечисленных русскоязычных вариантов по контексту не подошел был. Онлайн-переводчику удалось распознать данный фрагмент фразеологической единицы, после чего был применен вполне оправданный объяснительный перевод «**Не все так плохо**».

Можно утверждать, что при этом пострадала присущая оригинальному выражению образность, будучи замененной выражением с нейтральной коннотацией.

Неадекватный дословный перевод

Обратимся к примеру, в котором использован библейский фразеологизм с большой вариативностью. Примечательно, что текст представляет собой запись устного заседания ежегодного Британского конгресса тредюнионов: *"Fifty percent of the vote, you take that along with proportional representation and what I believe you're seeing is the number of people who have given up the ghost and are preparing to restructure the Party around coalition politics, and that's where they're heading"* (BNC). Перевод: «Пятьдесят процентов голосов, вы берете это вместе с пропорциональным представительством, и я считаю, что вы видите количество людей, которые **отказались от призрака** и готовятся перестроить партию на основе коалиционной политики, и именно туда они и направляются».

Использованный в речи члена конгресса в настоящем совершенном времени библейский фразеологизм *'to give up the ghost'* имеет синонимы, основанные на образе *breath* (дыхание): *'to yield the breath'*, *'to draw/ to breathe one's last breath'*. Русских эквивалентов, также являющихся эвфемизмом к понятию *смерть*, *прекращение существования*, в отличие от предыдущего примера, в наш язык вошло несколько: «испускать/выпускать дух», «(последнее) дыхание», «(последний) вздох». Примечательно, что одно из сохранившихся до сих пор прямых значений слова *ghost* – *дух* является компонентом русскоязычного эквивалента, что должно было облегчить распознавание автоматической системой данного выражения как устойчивого, чего, к сожалению, не произошло. В отличие от выражения в данном выше примере про «закрытую книгу» выражение *'to give up the ghost'* гораздо сильнее выделяется из отрезка речи как устойчивое и имеет множество русскоязычных переводных вариаций. Несмотря на перечисленные факторы,

облегчающие опознание фразеологизма, онлайн-переводчик с задачей не справился, применив дословный перевод.

Дословный перевод способен исказить не только денотативный компонент фразеологизма, но и коннотативный: *“Perhaps Members who have opted out of that system should search their hearts before legislating for children in the state system when their own children are perhaps at public schools and not subject to it”* (Hansard). Перевод: «Возможно, членам парламента, отказавшимся от участия в этой системе, следует **порыться в своих сердцах**, прежде чем принимать законы в отношении детей, находящихся в государственной системе, в то время как их собственные дети, возможно, учатся в государственных школах и не подпадают под ее действие».

В данном случае была предпринята попытка калькирования выражения *‘to search one’s heart’*, хотя в системе русского языка существует не один фразеологический аналог, призывающий прислушаться к своим чувствам, но основанный на немного другом образе: «*заглянуть к кому-либо в душу, прислушаться к сердцу*». Примененный дословный перевод в данном случае придает предложению оттенок грубости и представляется коннотативно «сниженным», ведь переносное значение глагола *рыться* (*старательно искать*) характерен скорее для разговорной речи. Кроме того, автоматический дословный перевод словосочетания *‘public schools’* как «*государственные школы*» нелогичен и ошибочен (в Соединенном Королевстве *‘public schools’* – «*независимые элитные частные учебные заведения*»).

Таким образом, анализ Библии в качестве культурного гипертекста позволил установить, что этот фундаментальный памятник христианской письменности послужил источником многочисленных фразеологизмов в английском и русском языковом пространстве. Библейские фразеологизмы обладают высокой степенью устойчивости, экспрессивности и эмоционально-оценочной окраской. Эти свойства объясняют активное использование библеиз-

мов в различных видах институционального общения, в особенности в политическом дискурсе, под которым подразумевается сумма всех речевых произведений, речевых актов и образований, текстов, дискурсивных практик, правил публичной речи, так или иначе связанных с миром политики.

Перевод фразеологических единиц библейского происхождения представляет собой сложную задачу, требующую особого внимания к сохранению их образности, стилистических особенностей и культурной специфики. Наиболее эффективным подходом к переводу выступает использование фразеологических эквивалентов и аналогов при наличии соответствий в языке перевода, а при отсутствии устойчивых соответствий обращение к калькированию для передачи культурно значимых реалий, лексический и описательный перевод.

Практическое исследование машинного перевода библеизмов с использованием системы DeepL показало, что современные технологии в целом способны справляться с передачей библейских фразеологизмов, однако эффективность перевода существенно зависит от контекста и степени вариативности выражения. В ходе анализа было установлено, что адекватный перевод достигается в 76 % случаев при наличии устойчивых эквивалентов и контекстных условий для их употребления в переводящем языке. Оставшиеся 24 % случаев содержат ошибки, связанные с нераспознаванием фразеологизмов из-за вариативности их компонентов, дословным переводом, искажающим смысл, а также недостаточным учетом контекста и культурных коннотаций. Особые трудности у системы перевода вызвали синтаксически сложные конструкции и фразеологизмы с измененной внутренней формой.

Несмотря на значительный прогресс в области машинного перевода, полная автоматизация перевода фразеологизмов, особенно в специализированных дискурсах, таких как политический или религиозный, в настоящее время остается недостижимой. Для повышения качества перевода представляется целесообразным

расширение лингвистических баз данных за счет включения большего количества фразеологических единиц и их контекстов, совершенствование контекстного анализа с учетом

прагматических функций библеизмов, а также разработка гибридных систем, сочетающих машинную обработку с профессиональным редактированием.

Список литературы

1. Бакина А.Д. Библеизмы vs библейские фразеологизмы: уточнение понятий (на примере английских и немецких текстов) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 6. С. 35–43. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V140>
2. Бакина А.Д. Библейская фразеология: вчера, сегодня, завтра. Орел: Орлов гос. ун-т им. И.С. Тургенева, 2023. 452 с.
3. Ерофеева Е.В., Скопова Л.В., Мкртчян Э.А. Сопоставительный анализ библеизмов во французском, английском и армянском языках // Полит. лингвистика. 2025. № 2(110). С. 233–245.
4. Федуленикова Т.Н. Характеристика прототипов библейской фразеологии и способы их преобразования в языковые единицы // Яз. и культура. 2019. № 45. С. 108–120. <https://doi.org/10.17223/19996195/45/8>
5. Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М.: Флинта, 2012. 264 с.
6. Мокиенко В.М. Излияние души: библеизм, ставший смыслом художественного текста // Слово – фразеологизм – дискурс: актуальные проблемы исследования в современном гуманитарном знании: сб. ст., посвящ. 85-летию со дня рождения заслуж. работника высш. шк., д-ра филол. наук, проф. Костром. гос. ун-та Алины Михайловны Мелерович / сост. И.Ю. Третьякова, М.А. Фокина; под ред. И.Ю. Третьяковой, М.А. Фокиной. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2023. С. 13–24.
7. Федуленикова Т.Н. Развитие вариантности фразеологии библейской этимологии // Науч. результат. Вопр. теорет. и приклад. лингвистики. 2020. Т. 6, № 2. С. 83–96. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-7>
8. Федуленикова Т.Н. От библейского прототипа до современного фразеологизма // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. 2020. Т. 16, № 2(48). С. 39–47.
9. Бакина А.Д., Федуленикова Т.Н. Тенденции развития и проблемы современной фразеологии // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2024. № 78. С. 68–84.
10. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетике. 3-е изд., испр. М.: URSS, 2009. 286 с.
11. Boichuk I.V., Sopova I.V., Taranova E.N., Platoshina V.V. Concerning Linguo-Stylistic Features of Political Discourse (with References to Speeches of Politicians from English-Speaking Countries) // Theor. Appl. Linguist. 2023. Vol. 9, № 2. P. 30–38. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_30
12. Botasheva A.K. Political Communication as an Informational Aspect of Interaction Between Policy Subjects // Mod. Sci. Innov. 2023. № 4. P. 246–251. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2023.4.30>
13. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
14. Казимова Г.А., Филиппова М.М. Библеизмы в Брекзит-дискурсе // Слово и текст: к проблеме понимания: сб. науч. ст. памяти доц. МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. филол. наук Ирины Владимировны Гюббенет. М.: Наука, 2019. С. 88–96.
15. Катермина В.В., Соловьева Н.С. Фразеологические единицы-библеизмы как средство воздействия в англоязычном массмедийном дискурсе // Вопр. когнитив. лингвистики. 2019. № 3. С. 36–41. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-3-36-41>
16. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
17. Горшкова В.Е. Современное российское переводоведение: к обоснованию методологического стандарта. Рецензия на книгу: Мишуров Э.Н. Герменевтика перевода (теоретико-методологический стандарт): Моногр. М.: Воен. ун-т, 2018. 298 с. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Лингвист. и межкультур. коммуникация. 2019. Т. 17, № 4. С. 130–137. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2019-17-4-130-137>
18. Детскина Р.В. Нейросетевая модель системы машинного англо-русского перевода юридических текстов // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1: Филология. 2021. № 3(112). С. 110–117.
19. Разина И.С., Сдобников В.В. Современное переводоведение: настоящее и будущее // Вестн. Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н.А. Добролюбова. 2024. № 66. С. 93–106.

20. Hearne M., Way A. Statistical Machine Translation: A Guide for Linguists and Translators // *Lang. Linguist. Compass*. 2011. Vol. 5, № 5. P. 205–226. <https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2011.00274.x>
21. Ананд А. Библиейские фразеологические единицы в русском языке и языке хинди: особенности перевода // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Востоковедение и африканистика*. 2019. Т. 11, № 3. С. 286–297. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.303>
22. Брежнева О.В. Особенности перевода безэквивалентных библеизмов английского языка на русский язык // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. 2017. № 10-1(76). С. 88–90.
23. Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М. Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М.: РУДН, 2022. 406 с.

References

1. Bakina A.D. Biblical Lexical Items vs Biblical Phraseological Units: Specifying the Notions (Based on English and German Texts). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 6, pp. 35–43. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V140>
2. Bakina A.D. *Bibleyskaya frazeologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Biblical Phraseological Units: Yesterday, Today, Tomorrow]. Orel, 2023. 452 p.
3. Erofeeva E.V., Skopova L.V., Mkrtychyan E.A. A Comparative Analysis of Biblicisms in French, English and Armenian. *Polit. Linguist.*, 2025, no. 2, pp. 233–245 (in Russ.).
4. Fedulenkova T.N. Kharakteristika prototipov bibleyskoy frazeologii i sposoby ikh preobrazovaniya v yazykovye edinity [Characteristic of Prototypes of Biblical Phraseology and Ways of Their Transformation to Language Units]. *Yazyk i kul'tura*, 2019, no. 45, pp. 108–120. <https://doi.org/10.17223/19996195/45/8>
5. Dubrovina K.N. *Bibleyskie frazeologizmy v russkoy i evropeyskoy kul'ture* [Biblical Phraseological Units in Russian and European Culture]. Moscow, 2012. 264 p.
6. Mokienko V.M. Izliyanie dushi: bibleizm, stavshiy smyslom khudozhestvennogo teksta [Outpouring of the Soul: A Biblical Idiom That Became the Purpose of a Literary Text]. *Tret'yakova I.Yu., Fokina M.A. (eds.). Slovo – frazeologizm – diskurs: aktual'nye problemy issledovaniya v sovremennom gumanitarnom znanii* [Word – Phraseological Unit – Discourse: Current Research Issues in Modern Humanities Knowledge]. Kostroma, 2023, pp. 13–24.
7. Fedulenkova T.N. Development of Variability in Phraseology of Biblical Etymology. *Res. Result Theor. Appl. Linguist.*, 2020, vol. 6, no. 2, pp. 83–96. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-7>
8. Fedulenkova T.N. Ot bibleyskogo prototipa do sovremennogo frazeologizma [From Biblical Prototype to Modern Phraseological Unit]. *Stud. Germanica Romanica Comparatistica*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 39–47.
9. Bakina A.D., Fedulenkova T.N. Tendentsii razvitiya i problemy sovremennoy frazeologii [Development Trends and Problems of Modern Phraseology]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2024, no. 78, pp. 68–84.
10. Borbot'ko V.G. *Printsipy formirovaniya diskursa. Ot psikholingvistiki k lingvosinergetike* [Principles of Discourse Formation. From Psycholinguistics to Linguistic Synergetics]. Moscow, 2009. 286 p.
11. Boichuk I.V., Sopova I.V., Taranova E.N., Platoshina V.V. Concerning Linguo-Stylistic Features of Political Discourse (with References to Speeches of Politicians from English-Speaking Countries). *Theor. Appl. Linguist.*, 2023, vol. 9, no. 2, pp. 30–38. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_30
12. Botasheva A.K. Political Communication as an Informational Aspect of Interaction Between Policy Subjects. *Mod. Sci. Innov.*, 2023, no. 4, pp. 246–251. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2023.4.30>
13. Wodak R. *Yazyk. Diskurs. Politika* [Language. Discourse. Politics]. Volgograd, 1997. 139 p.
14. Kazimova G.A., Filippova M.M. Bibleizmy v Brekzit-diskurse [Biblical Phraseological Units in Brexit Discourse]. *Slovo i tekst: k probleme ponimaniya* [Word and Text: The Problem of Understanding]. Moscow, 2019, pp. 88–96.
15. Katermina V.V., Solov'eva N.S. Frazeologicheskie edinity-bibleizmy kak sredstvo vozdeystviya v angloyazychnom massmediynom diskurse [Biblical Phraseological Units as a Means of Manipulation in English Mass Media Discourse]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2019, no. 3, pp. 36–41. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-3-36-41>
16. Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [The Semiotics of Political Discourse]. Volgograd, 2000. 367 p.
17. Gorshkova V.E. *Sovremennoe rossiyskoe perevodovedenie: k obosnovaniyu metodologicheskogo standarta. Retsenzziya na knigu: Mishkurov E.N. Germenevtika perevoda (teoretiko-metodologicheskii standart): Monogr. M.: Voen. un-t, 2018. 298 s.* [Current Trends in the Russian Translation Theory: Towards a New Methodological

Standard of Translation. Book Review: Mishkurov, E. N. *Hermeneutics of Translation (Towards Theoretical and Methodological Standard of Translation): Monograph*. Moscow, Military University Press, 2018, 298 p. (in Russ.)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 130–137. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2019-17-4-130-137>

18. Detskina R.V. Neyrosetevaya model' sistemy mashinnogo anglo-russkogo perevoda yuridicheskikh tekstov [Neural Network Model of the English-Russian Machine Translation System of Legal Texts]. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. 1: Filologiya*, 2021, no. 3, pp. 110–117.

19. Razina I.S., Sdobnikov V.V. Sovremennoe perevodovedenie: nastoyashchee i budushchee [Modern Translation Studies: The Present and the Future]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova*, 2024, no. 66, pp. 93–106.

20. Hearne M., Way A. Statistical Machine Translation: A Guide for Linguists and Translators. *Lang. Linguist. Compass*, 2011, vol. 5, no. 5, pp. 205–226. <https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2011.00274.x>

21. Anand A. Biblical Phraseological Units in Russian and Hindi: Peculiarities of Translation. *Vestn. St. Petersburg Univ. Asian Afr. Stud.*, 2019, vol. 11, no. 3, pp. 286–297 (in Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.303>

22. Brezhneva O.V. Osobennosti perevoda bezekvivalentnykh bibleizmov angliyskogo yazyka na russkiy yazyk [The Peculiarities of Translation of Culture-Specific Biblical Expressions of the English Language into the Russian Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 10-1, pp. 88–90.

23. Ivanov E.E., Maslova V.A., Mokienko V.M. *Nasledie Biblii v yazykakh i kul'turakh narodov Rossii i Belarusi* [The Legacy of the Bible in the Languages and Cultures of the Peoples of Russia and Belarus]. Moscow, 2022. 406 p.

Информация об авторах

А.Д. Бакина – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английской филологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (адрес: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95).

В.А. Харченко – соискатель кафедры английской филологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (адрес: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95).

Information about the authors

Anna D. Bakina, Dr. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Head of the English Philology Department, Orel State University named after I.S. Turgenev (address: ul. Komsomol'skaya 95, Orel, 302026, Russia).

Viktoriya A. Kharchenko, Applicant at the English Philology Department, Orel State University named after I.S. Turgenev (address: ul. Komsomol'skaya 95, Orel, 302026, Russia).

Поступила в редакцию 30.06.2025
Одобрена после рецензирования 02.10.2025
Принята к публикации 06.10.2025

Submitted 30 June 2025
Approved after reviewing 2 October 2025
Accepted for publication 6 October 2025